

Ковтунова Диана Валерьевна

ИЗМЕНЕНИЕ И ВРЕМЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/8/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (51). С. 33-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.3

*Диана Валерьевна Ковтунова**Таганрогский государственный педагогический институт*ИЗМЕНЕНИЕ И ВРЕМЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ РЕТРОСПЕКТИВА[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

Ретроспективное обращение к историко-философским и классическим источникам позволяет не только определить основные направления формирования концептуального аппарата теории изменения, но и показать актуальность «старых» проблем для современной философской науки. Изучение вопроса соотношения изменения и процесса по-новому представляет саму типологию процессов. Анализ изученного соотношения понятий изменения и события вносит определенный вклад в формирование онтологии. Обращение к контекстам языка дает возможность определить структуру высказываний об изменении.

В истории философской мысли проблема отображения была поставлена еще в античной философии. Так Гераклит, признавая наличие всеобщей изменчивости в действительности, указывал на существование трудностей в сопоставлении самих с собой. Определенный вклад в формирование об изменении внесли Эмпедокл, Демокрит и Платон. Однако классическими принято считать трудности, которые были обозначены элейской школой и, главным образом, апориями Зенона. Исследуя проблему изменения, особое внимание апориям уделил Аристотель, причем анализ он построил на сопоставлении двух основных концепций времени (моментной и интервальной). Аристотель, обозначив принципиальное различие между ними, показал, что апории движения возникают только в рамках одной концепции времени, напротив, в терминах другой концепции трудности блокируются. В оригинальной аристотелевской формулировке, например, апория «Стрела», представляется следующее рассуждение: «Если всегда всякое тело покоится, когда оно находится в равном себе месте, а перемещающееся тело в момент «теперь» всегда находится в равном себе месте, то летящая стрела неподвижна». Это заключение вытекает из предположения, что время слагается из отдельных «теперь». Рассуждения Зенона показали, что существует реальная трудность в описании движения, используя темпоральные понятия. В частности, если в основу такого описания положить определение времени как упорядоченной последовательности моментов, то получается неизбежный противоречивый вывод о неизменности изменяющегося объекта.

Аристотель обратил внимание на то, что время не сводится к совокупности моментов. Между понятием времени и понятием момента нет связи целого и части, как предполагается в апории. Моментной концепции Аристотель противопоставил собственную трактовку времени, в которой наряду с понятием момента используется понятие интервала времени. По мнению Аристотеля, момент не может быть самим временем или частью времени, так как в нем невозможен переход из одного состояния в другое состояние, то есть его изменение. Сам момент - это граница, разделяющая два временных интервала так, что он является концом одного и началом другого. Уточняя соотношение понятий момента и интервала, Аристотель обратил внимание на существование между ними концептуальной связи. В интервалах измеряется величина или число изменения, момент - единица данного измерения.

На основе аристотелевской концепции концептуальным допущением, ставшим причиной противоречивости полученного вывода в апории, является моментная концепция времени. Естественным ее следствием оказывается соотношение изменения с моментами времени. Однако такое соотношение ошибочно, так как изменение неосуществимо в дискретный момент по определению. Необходимо изменение объекта в определенном интервале времени, так как изменение - это переход объекта из одного состояния в другое, осуществленный в данном интервале. Подобное относится и к неизменности объекта. Неизменность, как и изменение, определяется в терминах перехода, но отличается сохранением всех качественно-количественных характеристик состояния объекта в рассматриваемом интервале времени. Поэтому утверждение о неизменности объекта в момент времени столь же ошибочно, как и соотношение с моментом утверждения об изменении.

Предложенная Аристотелем классификация видов изменения была исторически первой попыткой отразить изменяющуюся действительность в системе философских категорий. Разделение видов изменения Аристотель осуществил на основе противопоставления между изменением по противоположности и изменением по противоречию. Изменение по противоположности является изменением состояния объекта, в результате которого сущность объекта сохраняется, а изменяются его свойства. Изменения свойств происходят в результате перехода объекта из одного состояния в другое, причем фиксируются начальное и конечное состояния изменяющегося объекта. Подобную фиксацию Аристотель, использует для обозначения крайних точек или пределов изменения данного объекта. Однако, по Аристотелю, изменяющийся объект

характеризуется не только предельными, но также промежуточными состояниями. Изменение по противоречию - это изменение объекта как целого, из чего следует, что данный объект исчезает и возникает новый. Поэтому изменение объекта как целого Аристотель определяет в терминах возникновения и уничтожения.

Из всех мыслителей, работавших в рамках аристотелевской схемы, выделяются исследования Г. Лейбница. Следуя Аристотелю, Лейбниц разделяет изменение состояния объекта и изменение его сущности. Изменение состояния связывается с приобретением или утратой объектом тех или иных характеристик, а также отличается возможностью выделения ряда промежуточных состояний. Изменение сущности объекта существует вне временной длительности, оно не имеет промежуточных пунктов референции и совершается в мгновение. В этом Лейбниц не отходит от Аристотеля. Но, принимая аристотелевскую дихотомию изменения состояния объекта - изменение объекта как целого Лейбниц весьма осторожно указывает, что, например, качественное изменение объекта может параллельно вызвать возникновение совершенно другого объекта, и это произойдет на ином уровне действительности. По существу, здесь Лейбниц высказывает идею о взаимобусловленности рассматриваемых процессов.

Исторически первую реконструкцию аристотелевской системы понятий, описывающих изменение, провел И. Кант. Взяв за основу разработанную Аристотелем классификацию видов изменения, Кант острее своей критики направил на разделение понятий изменения состояния объекта и изменение объекта как целого. С точки зрения Канта, неправомерно предполагать существование изменения, отличного от того, которое происходит относительно состояния объекта. Собственное исследование понятия изменения Кант связывает с рассмотрением структуры объекта изменения, выделяя в ней изменчивые и постоянные компоненты. В каждом изменении всегда имеется компонента постоянства. С другой стороны, выделяется изменчивое, которое представляет свойства данного объекта. Кант указывает, что «при всех изменениях в мире субстанции остается, и только акциденции меняются». Поэтому он определяет изменение как «способ существования, следующий за другим способом существования того же самого предмета». Изменение представляется как цепочка способов существования объекта, отдельные звенья которой характеризуются изменчивостью его свойств, а это оценивается по последовательности состояний изменяющегося объекта, во время которой происходит смена количественных и качественных характеристик. Кант в исследовании использует два понятия: изменение и изменчивое. Первое касается субстанции, которая остается неизменной, а второе связывается с акциденциями, которые подвергаются смене. В итоге постоянное изменяется через смену изменчивого. По мнению Канта, Аристотель совершил ошибку, определяя изменение объекта как целого в терминах возникновения и уничтожения. Возникать или исчезать могут только свойства объекта, но не сам объект, который остается неизменным. Нельзя говорить, что произошло возникновение или уничтожение объекта, подразумевая под этим изменение его сущности, которая не может ни возникнуть, ни исчезнуть, ибо она постоянна. Поэтому возникновение и уничтожение являются понятиями, определяющими смену состояний изменяющегося объекта. В этой смене и заключается суть процесса изменения.

Оценивая осуществленную Кантом реконструкцию аристотелевской концепции изменения, заметим, что разделение понятий изменение состояния объекта и изменение объекта как целого была противопоставлена идея их совпадения. Положительным является то, что И. Кант, используя систему понятий, описывающих изменение, перешел от их классификационного рассмотрения к изучению существующих связей и отношений между ними. Рассмотрев взаимозависимость понятий изменения и изменчивости, И. Кант развил идею Г. Лейбница о существовании тесной связи между процессами, протекающими на различных структурных уровнях действительности. Важным является положение о том, что основу любого изменения составляет сам объект. Поэтому нельзя считать равноправными изменения количества и качества и изменение самого объекта. Количество и качество характеризуют изменчивость, они не изменяются, а сменяются в процессе изменения объекта. Вызывает, однако, возражение характер взаимосвязи изменения состояния и изменения сущности объекта, изменения и изменчивости. Кант редуцировал содержание понятия изменения к изменчивости характеристик объекта. Можно сказать, что свою позицию по данному разграничению он до конца не довел.

Проблему установления логической взаимосвязи между понятиями изменения состояния объекта как целого детально рассматривал Гегель. Он выделил в объекте два типа определенности: качественную и количественную. Качественная определенность позволяет отличить данный объект от других объектов. Потеря ее ведет к тому, что объект уже не будет тем же самым объектом - он изменяется. Отсюда изменение объекта как целого Гегель определяет через переход от одной его качественной определенности к другой. В свою очередь, количественная определенность, объекта связана с теми его характеристиками, которые не оказывают влияние на изменение объекта. Смена характеристик определяет изменчивость объекта, то есть последовательность смены его состояний. В итоге решение Гегелем проблемы соотношения понятий изменения состояния объекта и изменение объекта как целого происходит в терминах количественного и качественного изменения объекта. Изменение состояния объекта определяется Гегелем как количественное изменение, а изменение объекта как целого есть качественное изменение. Однако указание на различия между количеством и качеством не является определяющим в гегелевской концепции изменения. Ее основная задача: установить соответствующую взаимосвязь. Для Гегеля количественные и качественные изменения зависят друг от друга. Количественное изменение всегда осуществляется в известных пределах качественной определенности, и при этом оно является ограниченным отношением меры. Мера выступает как «качественно определенное количество». В пределах данной меры качество остается нейтральным по отношению к количественным изменениям. Но это - до определенной ступени: «Возникает такая точка этого изменения

количественного, в которой изменяется качество... так что измененное количественное отношение превращается в некоторую меру и тем самым в новое качество». Появившаяся качественная определенность образует новую количественную определенность и между ними устанавливается новая мера.

Метод, использованный Гегелем при анализе изменения, получил название диалектического метода. Он позволил Гегелю уточнить значения понятий возникновения и становления. Он значительно расширил интенциональное содержание понятия становления, используя его для описания изменения объекта как целого. Становление не является видом изменения. Само изменение производно от становления. Возникновение и уничтожение не характеризуют процесс изменения, они являются тенденциями развития данного объекта как целого. В итоге, система понятий, представляющих изменение, получает довольно строгий вид. Трансформация представленной проблемы разделения состояния и сущности изменяющегося объекта непосредственно связана и с анализом знаменитых апорий движения, давших импульс к решению вопроса об отражении движения и изменения в логике понятий.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М., 1978-1983.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Философия истории: лекции по философии истории // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. / пер. с нем. М., 1929-1958. Т. 8.
3. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. М., 1964-1966.
4. **Лейбниц Г. В.** Переписка с Кларком // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4-х т. М., 1982-1984. Т. 1. 441 с.

УДК 316.347(470.41)

Наргиза Ильичбековна Оморова
Казанский государственный энергетический университет

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ДИАСПОР В ТАТАРСТАНЕ[©]

Центрально-азиатские диаспоры Татарстана характеризуются устойчивой этнической идентичностью и стремлением к ее сохранению, что, в свою очередь, обуславливается традиционной природой их культуры. Однако, в социокультурной среде Татарстана данные диаспоры проявляют себя по-разному, выбирая различные стратегии идентификации.

Авторитетный исследователь межэтнического взаимодействия, немецкий ученый К. Додд выделил четыре основные модели адаптации этнической группы в иноэтнической среде. Первая модель поведения называется «*Fligt*», что обозначает «бегство, пассивность». В целом эта модель поведения очень близка к геттоизации. Вторая модель - «*Fight*» («борьба, агрессивность»), свидетельствующая об этноцентризме членов диаспоры. Третья модель - «*Filter*» («отделение, или фильтрация») связывается с процессами межкультурной коммуникации и интеграции диаспор в местную социокультурную среду. Она проявляется как разнонаправленная стратегия: полный отказ от новой культуры и твердая приверженность своей культуре; полное восприятие новой культуры и отказ от прежней. Четвертая модель - «*Flex*» («гибкость, флексибельность») - это полная адаптация. Мигрант осознает необходимость принятия нового кода культуры - языка, жестов, норм, привычек; нового этнического фрейма. Иначе говоря, человек адаптируется в новой среде, следует ее установкам, нормам, но при этом не отказывается от старого, сохраняет для себя ценность прошлого и при случае может вернуться к прежнему образу жизни.

Для анализа центрально-азиатских диаспор в Татарстане в соответствии с предложенной К. Доддом типологией стратегий адаптации, автором было проведено эмпирическое междисциплинарное исследование. Так, в мае-июне 2011 года методом стандартизированного интервью было опрошено 165 членов казахской, киргизской, узбекской, таджикской и туркменской диаспор.

Согласно результатам исследования, для большинства членов центрально-азиатских диаспор характерна устойчивость этнонациональной идентичности. При этом значимость идентичности в центрально-азиатских диаспорах проявляется неодинаково. Например, для киргизской и таджикской диаспор их этническая идентичность оказывается более значимой, чем для казахской диаспоры. Также было выявлено, что для узбекской и туркменской диаспор их этнонациональная принадлежность значима в меньшей степени, чем для киргизской и таджикской диаспор (Табл. 1).